

**КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ЛАТЕНТНЫХ КОНФЛИКТОВ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ И ПРИНИМАЮЩЕГО СООБЩЕСТВА**

Могильчак Е.Л.

*Кандидат философских наук,
доцент департамента политологии и социологии
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия
elenamog@yandex.ru*

**CULTURAL DIFFERENCES AS A FACTOR OF THE FORMATION OF
LATENT CONFLICTS OF MIGRANTS FROM CENTRAL ASIA AND
THE HOST COMMUNITY**

Mogilchak E.

*Candidate of Philosophy,
Associate Professor, Department of Political Science and Sociology,
Ural Federal University
the name of the first President
of Russia BN Yeltsin Yekaterinburg, Russia
elenamog@yandex.ru*

Аннотация

В докладе анализируется социологический аспект формирования латентных конфликтов мигрантов из Центральной Азии и местного населения города Екатеринбурга. Описываются различия гендерных религиозных практик, неприятие определенной частью приезжих идеи ведущего места русской культуры, низкий уровень информированности жителей о культуре мигрантов.

Работа выполнена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований «Разъединяющие элементы культуры как фактор латентной конфликтности при взаимодействии иноэтничных мигрантов и россиян» и поддержана грантом № 19-011-00467 РФФИ

Annotation

The report analyzes the sociological aspect of the formation of latent conflicts of migrants from Central Asia and the local population of the city of Yekaterinburg. It describes the differences in gender religious practices, the rejection of a certain part of visitors of the idea of the leading place of Russian culture, the low level of awareness of residents about the culture of migrants.

The work was implemented in the frames of the project of the Russian Foundation for Basic Research and supported by the grant № 19-011-00467 РФФИ.

Ключевые слова: конфликт, мигранты, культурные различия, национальные традиции, национальные предубеждения

Keywords: conflict, migrants, cultural differences, national traditions, national prejudices

Мигранты из стран Центральной Азии — Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизстана и Туркменистана — являются выходцами из республик бывшего Советского Союза. Исходя из особенностей стран исхода мигрантов, их вхождения сначала в одно государство с Россией, а затем — в одну региональную международную организацию (СНГ), можно говорить о их меньшей культурной дистанцированности от российского населения по сравнению, например, с мигрантами из Сирии, Ирака и других стран Среднего Востока, переехавшими в страны Европы. Латентный (скрытый) конфликт мы не отождествляем с психологической напряженностью, а рассматриваем как конфликт ценностей и смыслов, который при определенных условиях может стать основой формирования реальных жизненных противоречий и открытого конфликта.

Первое культурное основание для формирования латентного конфликта — языковые проблемы. Нужно отметить тенденцию ослабления позиций русского языка в странах Центральной Азии. Это выражается в попытках перевести письменность с кириллицы на латиницу, закрытии

русских школ и т. д. Дерусификация высшей школы привела к снижению её уровня до неприемлемого качества. [1] Это стало одним из факторов низкого спроса на услуги в сфере высшего образования в данных государствах.

Существует противоречие между потребностями населения данных стран в рабочих и учебных местах в России и способностью общаться на русском языке. Так, 15 процентов опрошенных нами мигрантов отметили, что понимают, что им говорят, но им трудно ответить на заданный вопрос. Проблемы с русским языком у части приезжих могут служить барьером для интеграции в местное сообщество и основанием для формирования латентного конфликта.

Формированию латентных конфликтов могут способствовать практики и ориентации как местного населения, так и мигрантов. Для местного населения характерна широкая распространенность национальных предубеждений. Данные Таблицы 1 показывают, что если среди местных жителей всего лишь около трети отметили, что никакие национальности не вызывают у них неприязни, то среди мигрантов этот показатель составил 56,7%.

Таблица 1

Социально-культурные установки в группах мигрантов и местных жителей
% от числа опрошенных в сравниваемых группах

	МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ	МИГРАН ТЫ
совершенно не готов(а) менять свои культурные привычки	74,2	16,5
русская культура должна занимать ведущее место в России	74,2	24,2

никакие национальности не вызывают у меня неприязни	33,6	56,7
Мигранты (жители) отличаются низкой степенью культуры поведения (многие ведут себя совершенно некультурно)	29,3	6,5

Следующий фактор формирования латентных конфликтов — получение негативной информации о мигрантах не из личного общения, а из других источников, а также низкий уровень информированности о культуре мигрантов. 70% жителей города отметили, что они ничего не знают о культурных особенностях мигрантов – их традициях, обычаях, нормах поведения. Значительной части местного населения (56,3%) известно о мигрантах больше отрицательной, а не положительной информации.

Хорошо знающие культурные особенности мигрантов в полтора раза *реже* отмечают, что получают о них больше отрицательной информации. Данную информацию чаще получают люди, *практически не имеющие опыта общения с мигрантами*, они чаще высказывают мнение, что мигранты отличаются низкой степенью культуры.

Со стороны мигрантов складыванию латентных конфликтов может способствовать неприятие определенной частью приезжих идеи *ведущего места русской культуры*, распространенность мнения, что среди национальных культур России никакая культура не должна выделяться особо. Расхождение мнений между приезжими и местными в данном случае велико. Ведущее место русской культуры поддерживается местными жителями в 74% случаев, мигрантами же – всего в 24%.

Таблица 2

Соблюдение национальных традиций мигрантами из Центральной Азии и коренными жителями Екатеринбурга в группах, различающихся по полу

% от числа опрошенных в гендерных группах

	жители	мужчины	женщины	мигранты	мужчины	женщины
регулярно бываю в храме, мечети	18,0	13,6	21,7	22,2	27,5	11,7
отмечаю главные религиозные праздники	42,5	34,1	49,8	53,0	57,5	44,2
посещаю гуляния по случаю национальных праздников (уличные праздники)	34,2	33,6	34,8	13,9	17,6	6,5
стараюсь придерживаться национального стиля в одежде	7,4	6,8	7,9	9,6	5,2	18,2
интересуюсь литературой на национальном языке	34,2	33,2	35,2	20,4	20,3	20,8
умею готовить национальные блюда	38,5	28,6	47,0	61,3	57,5	68,8
интересуюсь историей своего народа	48,4	48,2	48,6	31,7	34,0	27,3

Говоря о вкладе в латентный конфликт мигрантов, нужно упомянуть и существенные различия гендерных религиозных практик у местного населения и приезжих. Если среди коренных жителей, по нашим данным, чаще ходят в храм женщины, то у мигрантов – мужчины. Это связано не с личными особенностями и предпочтениями женщин, а с определенными ограничениями на посещение ими мечети, что коренным образом противоречит установкам по отношению к прихожанкам русской православной церкви. Невозможность направленного обращения центрально-азиатской женщины в лоно ислама, видимо, связана также с

непреодолимостью женского затворничества (2, С. 4-5), что не характерно для русских женщин.

Понимание должного поведения на рынке труда, как оказалось, существенно не различается у местного населения и мигрантов. Половина опрошенных мигрантов не согласна с требованием не занимать рабочие места, которые необходимы жителям, но такое требование к ним предъявляет всего 19 процентов местного населения. По всей видимости, местные жители не претендуют на работы низкой квалификации, которые обычно выполняют выходцы из Центральной Азии. При этом нужно отметить, что больше половины мигрантов, имеющих высшее или неоконченное высшее образование, хотели бы навсегда остаться жить в России. Это создает возможность отложенного конфликта, конкуренции за рабочие места на рынке квалифицированного труда.

Работа выполнена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований «Разъединяющие элементы культуры как фактор латентной конфликтности при взаимодействии иноэтничных мигрантов и россиян» и поддержана грантом № 19-011-00467 РФФИ

Список литературы

1. Алина Володина Русский язык в постсоветской Центральной Азии— жизнь по инерции <https://www.fondsk.ru/news/2018/08/28/russkij-jazyk-v-postsovetskoj-centralnoj-azii-zhizn-po-inercii-46682.html> //Электронный вариант: (время доступа: 28. 02.2018)
2. Александр Губин Традиции и обычаи народов мира Издательство Мир книги, 2011 С.4-5
3. Маджидова Бибихафиза Народные традиции и обычаи как средство формирования нравственных качеств детей в семье . Автореферат диссертации на соискание степени доктора педагогических наук Душанбе, 2004 С. 20

4. ЛАМАЖАА Ч. К. К вопросу о национальном характере народов Центральной Азии* 2013 — №3 Культура и общество С.103

5. Кадырбаев А. Ш.«Центральная Азия: традиция в условиях перемен» С.5
http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025231-8/978-5-02-025231-8_00.pdf